

КРИТИКА ЖУРНАЛА В.В. КАШПИРЕВА «ЗАРЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ДЕЛО»)

В статье рассматривается журнал В.В. Кашпирева «Заря» в оценке современной печати (на примере журнала «Дело»). Выход журнала, относящегося к позднему славянофильству, не прошел незамеченным. Журналы, не разделявшие направления «Зари», восприняли ее выход неблагоприятно. Однако главным критиком «Зари» стал журнал «Дело», что, конечно, неудивительно. В статье рассматривается история конфликта славянофильского журнала «Заря» и демократического журнала «Дело».

Кашпирев, «Заря», «Дело», славянофилы, западники.

The article discusses the magazine of Vladimir Kashpírev's "Zarya" from viewpoint of the contemporary press (in the magazine "Delo"). The publication of the journal belonging to the late slavophilism was not unnoticed. The magazines that did not share the same opinion as "Zarya", took its appearance unfavorably. However, the main critic of "Zarya" was the magazine "Delo" that, of course, is not surprising. The article discusses the history of the conflict between Slavophil magazine "Zarya" and democratic magazine "Delo".

Kashpírev, "Zarya", "Delo", slavophiles, westernizers.

Введение

По своему направлению журнал В.В. Кашпирева «Заря» относился к позднему славянофильству и издавался в 1869–1872 гг. Журналы, не разделявшие направления «Зари», восприняли ее выход неблагоприятно. Однако главным критиком «Зари» стал журнал «Дело», что, конечно, неудивительно.

«Дело» являлось идеологическим противником «Зари» и ее направления. Уже в первом номере «Дела» его фактический руководитель Благосветлов резко отрицательно отзывался о славянофилах, отстаивающих особые пути развития России и отгораживающихся от достижений Западной Европы [4]. «Дело» испытывало ненависть к монархическому строю, выступало защитником всесторонней европеизации России [4]. Это не могло не вылиться в конфликт между славянофильской «Зарей» и демократическим «Делом».

Основная часть

В № 11 (1868 г.) в фельетоне Д.Д. Минаева «С невского берега» «Дело» подвергло критике саму программу журнала «Заря». Еще до выхода издания Кашпирева в свет «Дело» публикует сатирическую, едкую пьесу «Новый ежемесячный журнал "Заря" и его объявление». Действующие лица пьесы – Кашпирев, книгопродавец Бабунов, Александр Кач (владелец петербургского магазина мельхиоровых изделий и бронзы), народный театр и публика. Пьеса носит название «"Заря", или расшалившиеся старички».

В объявлении о выходе «Зари» Кашпирев сообщал, что «ежемесячный журнал имеет в нашей литературе значение, сложившееся исторически» [8, с. 57]. «Дело» иронизирует над этими общими словами и вводит в пьесу Александра Кача. Владелец магазина подстаканников живо подхватывает слова Кашпирева: «Очень дельная мысль! Она приложима и к моей деятельности. Я тоже могу сказать: публикации о подстаканниках имеют в нашей жизни значение,

сложившееся исторически». Очень, очень не дурно...» [8, с. 57–58]. Таким образом, «Дело» снижает роль журнала Кашпирева и намекает читателю: смысла в «Заре» будет не больше, чем в публикациях о подстаканниках.

Минаев уверен, что «Заря» не станет интересным журналом с современными взглядами. Заранее он упрекает издание Кашпирева за консервативность и боязнь новых веяний: «Журнал ретроградный, рутинный журнал! Чтоб мрак непроглядный он вокруг расточал, чтоб он увлекался прогрессом слегка...» В объявлении о «Заре» Кашпирев упоминает о том, что ее сотрудники не станут новаторами, но будут продолжать «предания» русской литературы. «Дело» иронически «хвалит» «Зарю» за такую смелость: не каждому хватит духа сказать, что его идеал – старина, пыль и исторический хлам. «К каждому завтраку, к каждому ужину, Майков напишет куплетов хоть дюжину», – усмехается «Дело» [8, с. 60].

Кашпирев уверен, что читатель имеет развитый вкус и сам определит, какие произведения достойны его внимания, а какие нет. Но «Дело» с этим несогласно и заявляет от имени публики: «Нет, Кашпирев нам льстит... Какой же это вкус, когда всем на искусе начнется с января издание «Заря»?» Помимо этого, «Дело» называет журнал «Зарей старины» и «Зарей Булгарина и Греча». Издание Кашпирева будет вести своих читателей назад, считает критик. Известно, что «Заря» не жаловала иностранную литературу; Кашпирев заявлял о завышенных требованиях, которые будут предъявлены к ней в издании, еще в объявлении. «Дело» также не проходит мимо этого: действительно, зачем нам нужен Кант, если есть Страхов? «Мы Мильтона не читаем, чужд нам Байрон, Гейне, Дант, им мы все предпочитаем самодельных муз талант», – иронизирует «Дело».

Кашпирев сетует на то, что российская наука очень слаба и подавляется более успешной западной наукой. Наши ученые не обладают самостоятельностью, делают мало успехов. Далее издатель «Зари»

выражает надежду, что дело потихоньку движется вперед, авторитет Запада в России теряет свою силу с каждым годом. Это заявление «Дело» также считает смешным, нелогичным и бессмысленным. Таким образом, получается, что Кашпирев вначале отвергает русскую науку, считает ее слабой, но при этом радуется, что более развитая наука Запада теряет у нас свой авторитет.

Что касается освещения внешней и внутренней политики России, то здесь Кашпирев также не видит нужды в новаторстве: все следует предоставить «народному самосознанию». Далее в пьесе появляется еще один герой – здравый смысл. Но его Кашпирев сразу же прогоняет прочь: «Мы с вами не имеем дела, и здравый смысл нам не указ!»

В объявлении Кашпирев также упоминает, что заключил особое соглашение с торговым домом книгопродавца Бабунова о том, что в случае неожиданного прекращения выхода «Зари», подписчикам немедленно будут возвращены деньги. Однако это забота о читателях выглядит как неуверенность в успешном будущем «Зари», словно еще до ее первой публикации издатель задумывается о ее крахе. Естественно, «Дело» не проходит мимо этого высказывания: «Если «Заря прекратится... Это, пожалуй, случится». «Занавес и руки публики опускаются», – остроумно заканчивает свою пьесу «Дело».

Стоит отметить, что «Дело» справилось со своей задачей блестяще: хлесткая, острая критика «Зари», ее направления и издателя вызывает интерес читателя. Но и журнал «Заря», несомненно, должен был вызывать не меньшую заинтересованность, раз ему еще до выхода первого номера была посвящена целая пьеса. Таким образом, «Дело» невольно сделало рекламу изданию Кашпирева.

После выхода первых номеров издания критика возобновилась. В №4 за 1869 г. «Дело» рассматривает уже вышедшую в свет «Зарю». В фельетонном обозрении «С Невского берега» Д.Д. Минаев публикует заметку ««Заря» и ее журнальные перлы». Отметим, обозрение Минаева в этом номере было посвящено анализу публикаций современных журналов за зимний период. Резкой критике «Дела» подвергается комедия Д. Аверкиева «Фрол Скабеев» (опубликована в №3 «Зари»), которая была названа «недостроенной, кадетской» и вовсе «макулатурной» [9, с. 88]. От произведения Аверкиева «Дело» быстро переходит и к «Заре» – «периодическому недоразумению Кашпирева», которое нельзя читать без смеха. По мнению Минаева, Кашпирев придумал, что его журнал может восполнить («очернить») какой-то пробел в нашей литературе и «возвел в критики «туманно-ерудитивного» Страхова» [9, с. 88]. Дело иронизирует: Кашпиреву не стоит сетовать, что современная литература еще не обратила пристального внимания на его детище. Это всего лишь «ученические упражнения», сбор и печатание литературной болтовни, а не серьезное начинание.

Конечно, «Дело» не прошло мимо скандала, связанного со стихотворением «Дикарка». По недосмотру редакции «Зари» А. Фету был приписан этот акrostих, в котором по первым буквам каждой строки была зашифрована фраза: ««Зоря» Кашпирева

умирает» [9, с. 89]. Этот курьез вызвал резонанс в печати. Его обсуждали «Санкт-Петербургские ведомости», «Современные известия» и «Биржевые ведомости».

«Санкт-Петербургские ведомости» в своей заметке высказались негативно об издании Кашпирева: «Полученная нами сегодня вторая книжка «Зари» заключает в себе необыкновенный курьез... Стихи эти, конечно, плохи, но замечательно то направление, которое приняла муза г. Фета: она подсказывает ему акrostихи и, как муза вещая, акrostихи, может быть, пророческие» [11, с. 2]. «Современные известия», напротив, сочли этот стих «злой насмешкой», а так же выразили мнение, что «Заря», «никак еще себя не заявившая», не заслуживает такого ерничества [5, с. 26–42].

Не остались равнодушными и коллеги Фета. Так, Тургенев в письме к Я.П. Полонскому от 20 февраля 1869 года удивлялся: «Что это за чепуху выкинул Фет с акrostихом в «Заре». Как можно позволять себе такие мальчишества?» [12, с. 159].

Отметим, что «Современные ведомости» и Тургенев (уже узнав о фальшивости стиха) считали, что Фету необходимо объясниться и дать публичное опровержение. Напрямую к нему обращался его родственник И.П. Борисов. В письме от 2 марта 1869 г. он просил его сделать заявление. Однако Фет решил не реагировать на эту ситуацию и никаких публичных комментариев давать не стал [5]. Когда стало ясно, что Фет не имеет никакого отношения к данному стихотворению, «Заря» дала опровержение. «Дело» возмутила халатность журнала Кашпирева, который не сумел разглядеть в бездарном стихе подвоха и с легкостью приписал его Фету, а также тот факт, что «Заря» не сочла само произведение глупым и неряшливым [9, с. 89].

В статье С.А. Ипатовой приводятся доказательства, что автором стихотворения был поэт-сатирик «Искры» Д.Д. Минаев [5]. В защиту этой теории могу добавить, что «Искра» сформировала негативное отношение к «Заре» еще до ее выхода в свет [7]. Откровенные нападки на издание продолжались и в течение трех лет существования журнала. И еще интересное наблюдение: неоднократно при чтении «Искры» мы можем увидеть неправильное написание названия журнала: «Зоря». Это встречается лишь в «Искре»... и в акrostихе «Дикарка».

Современники же приписывали «Дикарку» активному критику «Зари» В.П. Буренину и Н. Лескову, который, как известно, ушел из «Зари» и судился с Кашпиревым [2]. Однако оба предполагаемое авторство отрицали и высказывались о «Дикарке» лишь в негативной форме [5].

Злосчастный стих воспринимался современниками «Зари» как дурное предзнаменование. Журналист, критик и рецензент «Зари» В. Авсеенко спустя много лет вспоминал: «Но дела «Зари» шли на убыль. Не помогли ни твердая постановка славянской программы, ни бесконечные «Люди сороковых годов» Писемского, ни слабенький роман Достоевского «Вечный муж», ни умненькие статейки Страхова. Уныние все более овладевало кружком, хорошо помнившим, как недогадливая редакция напечатала

стихотворение В.П. Буренина с акrostихом: ««Зоря» Кашпирева умирает». Это стихотворение, злодейски подписанное именем Фета, прозвучало, как похоронный удар колокола... «Заря» прекратилась» [1, с. 451].

Безусловно, нельзя рассматривать это стихотворение как объективную причину неудачи «Зари». Журнал имел недостатки вполне реального (а не мистического) порядка. Прежде всего, изданию Кашпирева не хватало «бюрократической точности», внимательности к читателям, полемики и злободневных тем, что отмечал Достоевский в личной переписке с сотрудниками «Зари» [3, с. 446].

В 1870 г. конфликт «Зари» и «Дела» усугубился. Как известно, «Дело» являлось прямым продолжателем «Русского слова» и подвергалось жесткой цензуре. Власть стремилась поставить «Дело» в такие условия, чтобы журнал перестал существовать. Подобных цензурных мытарств не испытывал ни один журнал 1860–70-х гг. Многие статьи запрещались без объяснения причины. «Дело» было обязано представлять в цензуру абсолютно все произведения [4]. Помимо этого, трудности журналу создавали и его «коллеги» в виде доносов. В 1869 г. на подписку журнала сильно повлиял донос «Московских ведомостей» Каткова, а в 1870 г. имел место новый донос. На этот раз он исходил от «Зари» и сыграл свою роль в усилении цензурного нажима на «Дело» [4]. Конечно, отношения двух редакций обострились еще больше.

В №7 за 1870 г. «Дело» мельком обмолвилось о «России и Европе» Данилевского в обзоре на произведение Костомарова «Богдан Хмельницкий». Произведение было оценено журналом как слишком затянутое и нестоящее потраченного на него времени. Помимо этого, в нем присутствует предвзятая тенденция, нет критического анализа и разработки важных источников. В итоге «Дело» сравнивает «Богдана Хмельницкого» с «Россией и Европой», достойной стоять с ним в одном ряду. Не забывает «Дело» и «Зарю», которую на этот раз называет «убогой смыслом».

Большого разбора «Россия и Европа» дождалась в №4 за 1871 год, уже после выхода отдельно опубликованной книги Данилевского. В первом номере «Зари» Страхов сообщал о том, что «славянофилы суть самые крайние вольнодумцы», – пишет «Дело» [10, с. 98]. А самым вольнодумным из всех славянофилов является сотрудник «неопрятного литературного подворья «Заря»» Данилевский. Так, вольнодумие Данилевского простирается до того, что он отказывается признавать существование Европы и присоединяет ее к Азии. «Уничтожив» Европу физически, он «уничтожает» и Азию, но уже «в культурно-историческом контексте, не признавая в ней культурно-исторического целого» [10, с. 98]. Россия же не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, а принадлежит славянству, которое избрано богом, чтобы спасти мир.

Отметим, что Данилевский гораздо более осторожно, чем славянофилы, рассуждал об исторической миссии России, вовсе не предполагая, что она может указать Западу некий «спасительный выход»

из культурно-исторического тупика. Не взаимовлияние или одностороннее воздействие со стороны России виделось Данилевскому в перспективе, а, возможно, более полная изоляция ее от навязываемого Европой «служения чуждым интересам», основанная на стремлении не принадлежать «ни европейскому добру, ни европейскому злу». Обоснование необходимости обретения политической независимости народами, мысль о целесообразности более свободной (федеративной) связи между народами, входящими в состав Российской империи, осуждение культурно-политической аккультурации – эти идеи Данилевского не позволяют сделать однозначного вывода о нем как стороннике официальной политической доктрины или идеологе национализма [6].

«Дело» перечисляет основные мысли автора. Так, Данилевский выделяет насильственность (рабство, революции) и развратность (узаконивание гражданских браков) как основные черты Запада. В России же главенствует религиозность, терпимость и отсутствует завоевательная политика. Реформы же у нас проходят не насильственно, как на Западе, и не вызывают никакой реакции. Так, освобождение крестьян не вызвало протестов [10]. Действительно, одним из замыслов Данилевского было разоблачение европоцентристских теорий, описывавших социокультурные реалии Европы как наивысший результат всей предшествующей истории, между тем как, по его мнению, это лишь один из возможных многочисленных вариантов социально-политического и духовного бытия [6].

Однако «Дело» достаточно грубо и небрежно критикует трактат Данилевского. Так, критик сообщает, что, по мнению Данилевского, Запад настроен к нам враждебно, а Россия при этом постепенно заражается его цивилизацией, погибая вместе с ним. Данилевский видит единственное решение этой проблемы – изолироваться от Запада, объединиться со славянами и образовать единое культурно-историческое целое [10]. Однако ничего подобного в трактате Данилевского не найти. По мнению Данилевского, история не предоставляет никакому народу возможностей безграничного развития, точно так же и опыт каждого из них значим лишь для определенного времени и локальной территории. Он не может быть распространен на другие национальные организмы без опасности подорвать основы их собственного существования. Именно поэтому он должен быть отвергнут народами, идущими на смену европейским. А такими более молодыми народами, по убеждению Данилевского, являются славяне [6].

В №11 за 1871 г. в рубрике «Современное обозрение» («Журнальное обозрение») «Дело» печатает заметку о «Заре». В этот раз рубрика разделена по периодам жизни: «новорожденные» (в эту категорию попал «Гражданин» и «Азиатский вестник»), «живые» («Вестник Европы»), больные («Заря») и мертвые («Знание»).

В этой статье «Дело» пишет о том, что «Заре», умирающей от долгой и продолжительной болезни, уже пора прочесть отходную. Стихотворение 1869 г. с зашифрованным посланием ««Зоря» Кашпирева умирает» оказалось пророческим, и с тех пор поло-

жение издания лишь ухудшается. На момент написания заметки у «Зари» оставалось всего 700 подписчиков. «Дело» называет «Зарю» «протопопицей» и с иронией «жалеет» о потере такого журнала в русской литературе.

В этом же номере журнал еще раз возвращается к «Заре», отмечая, что относится к ней с презрением. Однако интересен тот факт, что все это не помешало «Делу» тут же опубликовать объявление об издании «Зари» в 1872 г. В объявлении, как обычно, сообщается, что журнал будет выходить под той же редакцией, программой и с теми же сотрудниками.

В последнем за 1871 г. номере «Дело» публикует отзыв на новый славянофильский журнал «Беседа» (в рубрике «Журнальное обозрение»). И здесь вновь не обходится без упоминаний о «Заре». Рассуждая о славянофильстве (представителем которого является «Заря»), «Дело» отмечает, что оно дошло до того состояния, которое «терпится за стенами желтых домов». Журнал вновь повторяет, что издание Кашпирева вместе со Страховым («добивающим «Зарю» своими критическими юродствами») занимается инсинуациями и беспочвенными обвинениями западников. Это говорит о бессилии мысли и литературном падении.

«Зарю» ждет неминуемая смерть, – уверено «Дело». Журнал, конечно, может материально продолжать свое существование и иметь читателей, но все равно он будет мертв. В целом, современные славянофилы отличаются от своих предшественников тем, что намеренно занимаются доносами и инсинуациями, – заключает «Дело».

Выводы

Таким, образом, мы можем заключить, что появление «Зари» вызвало реакцию основных журналов и газет. В частности, журнал «Дело» стал ее верным критиком, неустанно следящим за ее деятельностью в течение трех лет. Журнал Благовестова подверг критике саму программу журнала «Заря» еще до выхода в свет. Являясь идеологическим противником «Зари», «Дело» не упускало возможности выпустить колкий материал о журнале Кашпирева.

Пример непримиримой вражды «Дела» и «Зари», безусловно, представляет интерес, поскольку является не только примером частной журнальной полемики, но ярко описывает противостояние западников и славянофилов.

Литература

1. Авсеенко В.Г. Кругок. Рассказ по личным воспоминаниям // Исторический вестник. 1909. №5.

2. Аннинский Л.А. Лесковское ожерелье. М., 1986.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Ленинград, 1988–1996. Т. 15.
4. Есин Б.И. Демократический журнал «Дело». М., 1959. С. 11.
5. Ипатова С.А. Кто же был автором акrostиха «Дикарка», подписанного «А. Фет»? (мистификация как пародия) // Жанры в историко-литературном процессе: Сб. науч. статей. СПб., 2015. Вып. 6. С. 26–42.
6. Маслин М.А. История русской философии. М., 2001.
7. Маслов И. Об издании с 1869 г. Повременного ежемесячного сочинения «Заря» // Искра, 1869. С. 496–497.
8. Минаев Д.Д. С неевского берега // Дело. 1869. №11. С. 57.
9. Минаев Д.Д. С неевского берега // Дело. 1869. №4. С. 88.
10. Новые книги // Дело. 1871. №4. С. 98.
11. Санкт-Петербургские ведомости. 1869. №49. С. 2.
12. Тургенев. И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М., 1995. Т. 9. С. 159.

References

1. Avseenko V.G. Kruzok. Rasskaz po lichnym vospominaniyam [The story on the personal memories]. *Istoricheskii vestnik* [Historic Gazette], 1909, №5.
2. Anninskii L.A. *Leskovskoe ozherel'e* [Leskov necklace]. Moscow, 1986.
3. Dostoevskii F.M. *Cobranie sochinenii: v 15 t.* [Collected edition]. Leningrad, 1988–1996. T. 15.
4. Esin B.I. *Demokraticeskii zhurnal "Delo"* [Democratic magazine "Delo"]. Moscow, 1959, p.11
5. Ipatova S.A. Kto zhe byl avtorom akrostiha «Dikarka», podpisannogo «A. Fet»? (mistifikaciia kak parodiia) [Who was the author of the acrostic "savage", signed "A. Fet"? (Hoax as a parody)] *Zhanry v istoriko-literaturnom processe: Sb. nauch. Statei* [Genres in historical and literary process]. St-Peterburg, 2015, Vol. 6, pp. 26–42.
6. Maslin M.A. *Istoriia russkoi filosofii* [The history of Russian philosophy]. Moscow, 2001.
7. Maslov I. Ob izdanii s 1869 g. Povremennogo ezhe-mesiachnogo sochineniia «Zaria» [The issue of 1869 to postpone "Zarya" of monthly essays]. *Iskra* [Iskra], 1869, pp. 496–497.
8. Minaev D.D. S nevskogo berega [On the banks of the Neva]. *Delo* [Delo], 1869, №11, p. 57.
9. Minaev D.D. S nevskogo berega [On the banks of the Neva]. *Delo* [Delo], 1869, №4, p. 88.
10. Novye knigi [New books]. *Delo* [Delo], 1871, № 4, p. 98.
11. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Gazette], 1869, №49, p. 2.
12. Turgenev I.S. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t.* [Complete works and letters: 30 m.]. Moscow, 1995, T. 9, p. 159.